

На рязанцевских базарах

(От нашего специального корреспондента.)

Денег у рязанцевских крестьян немало. В квитанционных книжках сплошь да рядом ставятся трёхзначные цифры рублей. 30—40 рублей обычная базарная выручка крестьянина. Вот почему московские «подпольщики» здесь пользуются большим успехом. «Подпольщики» — это те, что организуют хвосты у ГУМ-а и Мосторга, из-под полы скупают мануфактуру и едут с ней в деревню. Расположились они все рядом. На небольшом складном прилавке лежат разнообразнейшие куски мануфактуры — величиной от трёх до десяти метров (какая норма отпускается в ГУМ-е или Мосторге). Здесь можно достать и хорошего сукна на брюки (но только на брюки, ибо такова норма ГУМ-а), и хороший коверкот, и трико, и разные ситца.

В потребилке нет ни того, ни другого, ни третьего. На полках мануфактурного магазина лежат несколько кусков кумача да несколько кусков ситца каких-то неопределённых серых рисунков. Да и этого запаса хватит не больше чем на 2 недели.

Александровский райсоюз на очередной квартал январь-март мануфактуры дать не обещает. Это обозначает расцвет царства подпольщиков. Не хватает в потребилке чая, мыла. Растительное масло выдаётся по полкило в месяц на пайщиков. Наши планирующие органы должны изменить свои планы снабжения промтоварами Рязанцевского района.

И чем скорее, тем лучше.

* * *

А пока... Пока деньги тратятся не только на мануфактуру. У «подпольщиков» её не хватает. Большим успехом здесь пользуются «биксы» и рулетки. Около них всегда толпа. В её состав входят не только ребяташки, но и сами ссыпщики овса. Зато какова выручка у рулетчиков! Ночевавший со мной в доме крестьянина владелец рулетки «Федя Косой» подсчитывал выручку. За день он набрал 84 рубля — месячную ставку деревенского агронома.

В магазине потребилки большая давка у прилавка с гастрономией: берут консервы, сёмгу, виноградное вино. Кооператоры объясняют:

— Завтра (19-го января) — «крещение», к празднику запасаются.

Может быть, и по случаю крещения... Но это ещё более выпячивает перед работниками волости задачи:

- Собрать полностью сельхозналог.
- Собрать страховку.
- Провести как можно скорее в жизнь закон о самообложении (о нём ещё не заикались).
- Разместить возможно больше займа укрепления крестьянского хозяйства.

Кстати, о последнем.

Подробнейшие планы его реализации составлены в уфинотделе ещё в январе. На местах сейчас только раскачиваются.

— Нельзя же, — говорят местные работники, — всё сразу: и заём, и страховка, и сельхозналог.

Поэтому популяризация займа посильно задерживается. Плакаты о займе пришли в дом крестьянина дня три тому назад: валяются они на столах и на полу в читальне (сейчас пустующей). Развешать их никто не догадается, а библиотекарь уехал на уездный съезд комсомола. Разговариваешь с крестьянами о займе — никто ничего ещё не знает.

Правда: завтра стоит доклад о займе на пленуме ВИКа, затем вопрос будет «прорабатываться» на пленумах сельсоветов.

А время идёт.

А временных свидетельств ещё до сих пор не получено.

Т. Л.